

Библиотеки и народная образованность.

Докладъ члена библиотечной комиссіи Пермскаго о-ва „Народный Домъ“ В. В. Южакова. (Прочитанъ на засѣданіе 2-го іюня 1911 г.).

Мы переживаемъ трудное, но интересное время—годы перелома, когда старыя традиціи невольнo сдаютъ свои позиціи предъ новыми требованіями жизни, и рушатся вѣковые устои народнаго невѣжества и рутины.

Разговоры о всеобщемъ обученіи еще такъ недавно считалась «несбыточной» и «вредной» мечтой.

Достаточно припомнить хотя бы статьи «Московского сборника» всесильнаго оберъ-прокурора Побѣдоносцева. А теперь всеобщее образованіе становится фактомъ, вводится земскими и городскими самоуправленіями при содѣйствіи самого министерства народнаго просвѣщенія.

И это министерство невольнo должно разставаться съ темными традиціями своего прошлаго.

Подъ напоромъ общественнаго движенія недавняго прошлаго рушится «камень» народной безграмотности и всѣхъ соединенныхъ

съ ней послѣдствій,—если то же общественное движеніе пойметъ цѣли и задачи, стоящія передъ нимъ впереди.

Не нужно забывать, что искреннихъ друзей народнаго просвѣщенія въ современномъ обществѣ гораздо меньше, чѣмъ враговъ народнои образованности или людей инертныхъ, и всеобщая народная грамотность,—если даже она будетъ осуществлена въ ближайшемъ будущемъ,—еще не есть народная образованность.

Слѣдовательно, предъ всѣми дѣятелями внѣшкольнаго образованія народа, въ частности, предъ русскими бібліотекарями, встаетъ вопросъ о вѣрной и систематической организаціи народнаго образованія, гдѣ всеобщая грамотность явится лишь переходною ступенью, средствомъ для достиженія свѣтлой образованности и новой гражданской жизни.

И я не ошибусь, если скажу, что задачи всѣхъ дѣятелей въ области распространенія книги болѣе трудны и отвѣтственны, чѣмъ дѣятельность народнаго учителя со всѣми уже признанными терніями на его пути. Если народныя школы стали предметомъ заботъ земства, и на сѣтъ всеобщаго ихъ распространенія отпускаются средства изъ казны, то совершенно нельзя сказать того же самаго о бібліотекахъ. Даже земство, въ большинствѣ губерній, обращаетъ на распространеніе и организацію бібліотекъ такое ничтожное вниманіе, что въ управскихъ докладахъ мы не найдемъ даже точныхъ указаній, сколько бібліотекъ и въ какомъ состояніи онѣ находятся, хотя бы въ предѣлахъ того или другого далеко не захолустнаго уѣзда. Если народную школу, несмотря на всѣ старанія представителей темнаго деревенскаго міра и бюрократической среды, не всегда удается закрыть и «уничтожить», то, напротивъ, какъ легко и безнаказанно расправляются съ бібліотекой, особенно съ бібліотекой въ деревнѣ или въ заводскомъ селеніи. Въ Нижегородской губерніи губернаторъ отдаетъ приказъ, и пристава и урядники свободно и безнаказанно конфискуютъ книги «крамольныя» по своему заглавію или только потому, что онѣ написаны «просто» и ихъ «всякій можетъ прочитать». Въ Вятской губерніи губернаторъ-юристъ дѣлаетъ такое же опустошеніе бібліотекъ уже на основаніи какого-то разъясненія сената. Даже въ большихъ и шумныхъ городахъ закрываютъ по одному темному доносу бібліотеки, существующія десятки лѣтъ, закрываютъ потому, что съ точки зрѣнія какого-нибудь щедринскаго Сенечки «тутъ тенденціозный подборъ книгъ», или «тутъ слишкомъ много читателей и читателей какъ разъ изъ народа».

Излишне перечислять факты: они извѣстны въ Кіевѣ и Перми, въ Сибири и Прибалтійскомъ краѣ.

И удары, наносимые бібліотекамъ, понятны, ненависть къ нимъ имѣетъ свои причины: при отсутствіи живого свободнаго слова, при неорганизованности и стѣсненности народныхъ чтеній и народныхъ университетовъ, книга въ Россіи — единственный источникъ, единственный хладнокровный, но вѣрный другъ для пытлиwej мысли изъ народа, помогающій ей найти путь для развитія своихъ талантовъ.

При такихъ условіяхъ русскій бібліотекарь или всякій общественный дѣятель тѣмъ не менѣе долженъ настойчиво и твердо нести и распространять книгу въ народной средѣ; вмѣстѣ съ частной инициативой необходимо направить на путь широкаго распространенія и организаціи бібліотекъ земство и, при самодѣятельности

народа, сказать: библиотечное дѣло это болѣе существенная и необходимая потребность государства, чѣмъ постройка броненосцевъ и организація воздушнаго флота.

Если мы обратимся къ дѣйствительности, хотя бы Пермской губерніи, гдѣ земство называютъ даже «крестьянскимъ», то увидимъ какъ ничтожны затраты земства на все дѣло внѣшкольнаго образованія и, въ частности, на библиотеки.

Внѣшкольное образованіе является самой слабой стороною земской просвѣтительной дѣятельности. Въ этой области до сихъ поръ не установилось болѣе или менѣе планомѣрной дѣятельности, здѣсь нѣтъ ни общихъ принциповъ, ни общей организаціи и, наконецъ, до послѣдняго времени не было самаго необходимаго—опредѣленныхъ средствъ для дальнѣйшаго развитія. Мѣропріятія по внѣшкольному образованію носятъ совершенно случайный характеръ и, по мѣткому выраженію Оханской уѣздной управы, продолжаютъ оставаться «притегнутыми» къ народной школѣ.

Изъ 3 милл., ассигнованныхъ по смѣтѣ 1910 г. на народное образованіе, было удѣлено на внѣшкольное только 3% (89.264 р.), да и этотъ % по нѣкоторымъ изъ уѣздовъ понижается до 0,2.

Участіе губернскаго земства въ этомъ дѣлѣ выразилось въ томъ, что оно въ 1903 году пришло на помощь уѣзднымъ земствамъ въ дѣлѣ учрежденія библиотекъ, путемъ выдачи пособій изъ учрежденнаго для этой цѣли капитала имени Императора Александра III въ 120 т. р., а также и въ дѣлѣ развитія другихъ мѣропріятіи въ области внѣшкольнаго образованія, путемъ теоретической разработки вопросовъ, касающихся этихъ мѣропріятіи. Въ общемъ же, губернское земство въ кругу уѣздныхъ земствъ до послѣдняго времени оставалось, можно сказать, совершенно въ сторонѣ; активнаго участія въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія оно не принимало, хотя жизнь настойчиво предъявляла свои требованія о необходимости такого именно участія со стороны губернскаго земства, какъ центрального органа, способнаго объединить дѣятельность уѣздныхъ земствъ.

«Теоретическая разработка» вопросовъ, касающихся вообще народнаго образованія при Пермской губернской земской управѣ въ настоящее время, можно сказать, совершенно отсутствуетъ, такъ какъ даже не существуетъ школьнаго бюро, а %%% съ капитала имени Александра III равняются всего суммѣ 6 т. р., слѣдовательно, на 13 уѣздовъ это ничтожныя средства.

Такія затраты земскихъ средствъ на дѣло первой необходимости особенно бросаются въ глаза по сравненію съ ассигновками на политехникумъ, изъ-за котораго теперь ведутъ горячую борьбу приволжскіе и пріуральскіе города. Нѣтъ спора—политехникумъ, какъ и всякое другое высшее учебное заведеніе, нуженъ окраинамъ Россіи, но на это дѣло должна тратить свои средства казна, а земскія деньги нужны, прежде всего, на нужды деревни, гдѣ самая немудрая книга—рѣдкая гостья, а одна библиотека, притомъ библиотека съ ничтожнымъ книжнымъ инвентаремъ, въ нашей губерніи, по даннымъ 1910 года, приходится на 522 кв. версты, съ населеніемъ 6.242 человѣка, при радіусѣ въ 23 версты. До казенныхъ винныхъ лавокъ, конечно, далеко; если принять во вниманіе, что въ каждой деревнѣ имѣются «отдѣленія» тайныя и явныя продажи водки, то радіусъ для казенной

жидкости получится менѣе 3 верстъ (т. е., близько какъ разъ къ тому району, что нуженъ для библіотекъ).

Всѣхъ народныхъ библіотекъ къ губерніи къ 1910 г. насчитывалось 556, изъ нихъ открыты до 1901 г. 320 и въ теченіе послѣдняго десятилѣтія—236. Такимъ образомъ, отсюда усматривается, что увеличеніе числа библіотекъ идетъ весьма медленно, и въ среднемъ ежегодно въ каждомъ уѣздѣ открывается по 2 библіотеки.

Только въ немногихъ докладахъ уѣздныхъ управъ библіотекамъ удѣлено болѣе или менѣе серьезное вниманіе. Сами управы болѣею частью довольствуются тѣми свѣдѣніями, какія представляются въ докладныхъ запискахъ инспекторовъ.

Отдѣльные доклады о библіотекахъ—это исключительная рѣдкость. Видимо, школа, волей-неволей, требуетъ къ себѣ вниманія, но земцы совершенно упускаютъ изъ вида, что школа безъ библіотеки—мертвое дѣло. Грамотность безъ книги, вѣдь, это простое ремесло.

Въ отношеніи болѣе или менѣе достовѣрныхъ и детальныхъ свѣдѣній о содержаніи народныхъ библіотекъ приходится пользоваться данными 1906 г. По даннымъ этого года видно, что 50% библіотекъ содержатся земствами губерніи, 20%—комитетами народной трезвости, 10%—сел. обществами и 15%—разными учрежденіями и частными лицами.

Обычная нужда народныхъ библіотекъ заключается въ скудныхъ денежныхъ средствахъ, въ жалкомъ книжномъ инвентарѣ, въ отсутствіи отдѣльныхъ комнатъ, въ недостаточномъ количествѣ газетъ и журналовъ.

По даннымъ о помѣщеніяхъ библіотекъ видно, что громадное большинство (77%) ихъ нашло себѣ пріютъ при школѣ въ общей пыли и грязи, гораздо менѣе—при волостныхъ правленіяхъ (11,8%) и въ отдѣльныхъ зданіяхъ (7,7), остальные (3,5%)—при чайныхъ, театрахъ, заводскихъ конторахъ и частныхъ квартирахъ.

Обязанности по выдачѣ книгъ и завѣдываніе библіотеками исполняются, главнымъ образомъ, учащими (81%); особые библіотекари составляютъ только 11% (8% составляютъ лица изъ духовенства и волостныхъ писарей).

Завѣдующихъ, получающихъ вознагражденіе—46%, при чемъ размѣръ вознагражденія колеблется отъ 12 до 180 руб. въ годъ. Число получающихъ отъ 12—24 р. составляетъ 18%, отъ 36—60 р.—22%, болѣе 60 р.—5%.

Данные о книжномъ инвентарѣ имѣются далеко не по всей губерніи. Наиболѣе крупныя библіотеки (стоимостью около 200 р.)—въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и отчасти въ Соликамскомъ. Въ остальныхъ уѣздахъ болѣею частью стоимость библіотекъ не превышаетъ 50 рублей.

Характерны свѣдѣнія о читателяхъ. Читателями народныхъ библіотекъ Пермской губерніи являются преимущественно земледѣльцы и рабочіе, причемъ данными 1901 и 1906 г.г. выяснилось, что читатель—не земледѣлецъ прочитываетъ въ годъ почти въ два раза болѣе книгъ, чѣмъ крестьянинъ-земледѣлецъ. Въ библіотекахъ съ рабочими-подписчиками среднее число выдачъ изъ одной библіотеки въ годъ много выше, чѣмъ въ библіотекахъ съ подписчиками-хлѣбопашцами.

Слѣдовательно, одна заводская библіотека служить чуть не вдвое большому числу лицъ, чѣмъ библіотека въ районѣ земледѣльческомъ.

Какія книги читаются въ библіотекахъ деревни и завода, въ какомъ положеніи находится библіотечная техника—запись подписчиковъ, регистрація выдачи, пріема и разстановки книгъ,—на эти вопросы въ докладахъ уѣздныхъ управъ, конечно, нѣтъ отвѣта.

Но характерно также и то, что именно 1906 годъ пробудилъ въ народномъ читателѣ наибольшій интересъ къ книгѣ и библіотекѣ.

Сама деревня посылаетъ теперь въ земскія управы своихъ „ходоковъ“, которые „просятъ научить ихъ, какъ имъ открыть народную библіотеку“. При этомъ, они заявляютъ, что „міръ“, пославшій ихъ, согласенъ дать съ своей стороны для библіотеки бесплатное помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и съ завѣдующимъ библіотекой—хозяиномъ помѣщенія. Въ управу поступаютъ также и письменныя ходатайства объ открытіи библіотекъ въ деревняхъ, даже въ такихъ, въ которыхъ никакихъ школъ не имѣется.

Тамъ, „внизу“, народная мысль пробуждается. Народу нужна книга, онъ это сознаетъ или это сознаніе скоро проникнетъ туда, и необходимо, чтобы вмѣстѣ съ грамотностью оно стало всеобщимъ. Въ нашей пріуральской деревнѣ теперь уже не рѣдкость встрѣтить разрозненныхъ, но настойчивыхъ искателей научнаго знанія, научной истины и свѣта. Имъ нужно принести не только книгу, но и объединить ихъ; объединенные пионеры окажутъ свое вліяніе и на остальную—еще равнодушную массу.

Къ такому заключенію, подъ вліяніемъ требованій жизни приходятъ и сами управы,—такъ, докладъ Пермской уѣздной земской управы „о библіотекахъ“ (40 очередному собранію) начинается такимъ заявленіемъ: „знанія, вынесенныя изъ (народнаго) училища настолько не прочны, что безъ дальнѣйшаго саморазвитія при помощи книги, не могутъ принести существенной пользы бывшему питомцу школы. Вотъ почему земство, расходуя не мало средствъ на содержаніе начальныхъ школъ въ уѣздѣ, не можетъ остановиться также и передъ болѣе или менѣе солидными расходами на развитіе библіотечнаго дѣла, какъ самаго дѣйствительнаго средства для прочнаго закрѣпленія школьнаго образованія и вообще развитія грамотности“.

Московское уѣздное земство распространяетъ въ настоящее время по селамъ и деревнямъ своего района „уставъ библіотеки, руководимой библіотечнымъ совѣтомъ“. Общее завѣдываніе библіотекой остается за земской управой, но ближайшее завѣдываніе имуществомъ, помѣщеніемъ и внутренними дѣлами библіотеки принадлежитъ совѣту библіотеки, избранному изъ мѣстныхъ жителей обоого пола и разнаго званія и положенія. Выбранный совѣтъ тѣсно связываетъ интересы и запросы населенія съ нуждами библіотеки, объединяетъ вокругъ нея жаждущихъ знанія, и при взаимномъ общеніи вырабатываются мѣры вліянія на всю деревенскую массу.

Мнѣ кажется, именно эта инициатива Московскаго земства заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія съѣзда библіотечарей, и уставъ, выработанный Московскимъ земствомъ, съ поправками и дополненіями на съѣздѣ, можетъ быть рекомендованъ вниманію всѣхъ другихъ земскихъ самоуправленій.

Но, говоря о народномъ читателѣ, необходимо принять во вниманіе и нужды народнаго учителя. Съ расширеніемъ сѣти школъ контингентъ учащихся будетъ составлять многочисленную армію, и этой арміи также нужна книга. Между тѣмъ, существующія при уѣздныхъ управахъ бібліотеки порой находятся въ крайне жалкомъ состояніи. Учащіе не участвуютъ въ дѣлахъ бібліотекъ, и даже педагогическій отдѣлъ бібліотеки пополняется безъ вѣдѣнія учащихся. При участіи въ дѣлахъ бібліотекъ при земскихъ управахъ третьяго элемента не было бы тѣхъ печальныхъ примѣровъ, какой сообщилъ, напр., корр. „Пермскаго Края“ изъ Шадринска. Въ бібліотекѣ Шадринскаго земства до сихъ поръ лежатъ гдѣ-то въ чуланѣ произведенія „шестидесятниковъ“, изъятые изъ обращенія въ далекое прошлое, а теперь уже давно ставшія достояніемъ самаго широкаго читателя. И здѣсь, въ цѣляхъ упорядоченія бібліотечнаго дѣла, необходимо земству слѣдовать примѣру Московскаго земства—каждая земская бібліотека, особенно публичная, должна быть учреждена съ уставомъ, предоставляющимъ ея читателямъ самое близкое и дѣятельное участіе ¹⁾.

Я не говорю здѣсь о бібліотекахъ частныхъ, бібліотечныхъ и культурно-просвѣтительныхъ обществъ: онѣ должны быть построены на принципахъ устава, выработаннаго „Лигой Образованія“ съ однимъ существеннымъ дополненіемъ—въ составѣ органовъ управленія—совѣтовъ и комитетовъ бібліотекъ—выборный на общихъ собраніяхъ элементъ всегда долженъ быть численно не менѣе $\frac{2}{3}$ сравнительно съ представителями тѣхъ или иныхъ субсидирующихъ учреждений, а членскій взносъ въ каждомъ бібліотечномъ обществѣ не долженъ быть выше 1—1½ рублей.

Такая же коренная реорганизация нужна публичнымъ бібліотекамъ при городскихъ управахъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, городскія общественныя бібліотеки существуютъ по устарѣвшимъ уставамъ. Напримѣръ, въ Перми городская бібліотека имѣетъ уставъ 1877 г. По уставу, она должна находиться въ управленіи комитета всего изъ трехъ членовъ, избираемыхъ городскою думою на 4 года, безъ жалованья, изъ лицъ, имѣющихъ право участія на городскихъ собраніяхъ. Хотя въ 1909 г. составъ комитета расширенъ избраніемъ еще 4-хъ новыхъ членовъ (т.-е., теперь въ комитетѣ 7 членовъ по выбору), но фактически управленіе находится только въ вѣдѣніи 3-хъ членовъ, остальные даже не посѣщаютъ собраній комитета, а сами подписчики бібліотеки совершенно не имѣютъ никакого отношенія ни къ выпискѣ книгъ, (не считая обычныхъ заявленій), ни къ составу бібліотечнаго персонала, ни къ общему благоустройству и порядку книжнаго инвентаря.

И такая разьединенность между подписчиками и бібліотекой, конечно, отражается самымъ чувствительнымъ образомъ на ея состояніи.

Я не останавливаюсь здѣсь на вопросахъ бібліотечной техники, не мало способствующей удовлетворенію спроса читателей и завоюванію ихъ симпатій.

¹⁾ Укажемъ здѣсь на уставъ земской, публичной бібліотеки въ „Марьиной Рощѣ“ Московскаго уѣзда.

Важно одно, самое существенное, это—широкое распространение книги, всеобщая организация библиотечной сѣти параллельно распространению простой грамотности путемъ, напр., школъ и другихъ учебныхъ заведеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлечение къ завѣдыванію дѣлами каждой публичной и народной библиотеки широкихъ слоевъ населенія изъ среды читателей и абонентовъ библиотеки.

Только при этомъ условіи народная грамотность влечетъ за собой народную образованность и разрушаетъ тѣ цѣпи, что сковываютъ экономическую и духовную жизнь народа.

Трудная задача — насаждение и демократическая организация библиотекъ въ Россіи; тѣмъ не менѣе, эту задачу необходимо выполнить съ бодростью вѣроу.

Что въ чрезвычайныя эпохи достигается толчками и скачками, то въ другое время можетъ быть достигнуто правильно и вѣрно систематической организаціей народнаго образованія. Школа и библиотека—вотъ два неразрывныя звена въ этой организаціи.

Т е з и с ы.

1) Осуществляемая въ настоящее время земскими и городскими самоуправленіями всеобщая народная грамотность далека отъ народной образованности.

2) Ближайшее знакомство съ докладами земскихъ управъ и обзорѣніе ихъ дѣятельности въ области внѣшкольнаго образованія показываетъ и убѣждаетъ, что большинство земскихъ самоуправленій не обращаетъ должнаго вниманія на состояніе библиотечнаго дѣла, и въ открытіи и пополненіи народныхъ библиотекъ со стороны земства не наблюдается никакой системы.

3) Между тѣмъ, предъ всѣми искренними друзьями народной образованности и, въ частности, предъ земскими самоуправленіями стоитъ вопросъ о необходимости разработать такую же всеобщую сѣть нормальныхъ общеобразовательныхъ библиотекъ, какая разрабатывается и вводится въ жизнь по отношенію къ народнымъ школамъ.

4) Попытки въ этомъ послѣднемъ направленіи дѣлаются пока рѣдкими единичными земствами.

5) Въ интересахъ многочисленной арміи народныхъ учителей и учительницъ необходима реорганизація библиотекъ при уѣздныхъ земскихъ и городскихъ управахъ, существующихъ въ настоящее время по устарѣвшимъ уставамъ и далекимъ отъ интересовъ и нуждъ широкихъ демократическихъ слоевъ читающей массы.

6) Только при взаимодействіи школы и библиотеки, руководимой читателями, возможно духовное и экономическое раскрѣпощеніе народа.